ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ВЛИЯНИЕ ДОКТРИНЫ И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

СИНИЦЫН Сергей Андреевич, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: synss@mail.ru

Кодификация гражданского законодательства не является одномоментным и случайным явлением в праве, ей предшествует длительная кропотливая работа, которая в современной России преследует цели создания устойчивой системы источников законодательства, обеспечивающих стабильное, развернутое и системное правовое регулирование востребованных оборотом рыночных отношений. Работы по модернизации и обновлению Гражданского кодекса являются неотъемлемой частью кодификации, показывают динамичное развитие системы гражданского законодательства. Задачи кодификации гражданского законодательства в XX—XXI в. состоят в устранении противоречий в законодательстве, закреплении положительно зарекомендовавшей себя в правоприменительной практике регламентации новеллизационных правовых институтов, их структурировании в источниках системы гражданского законодательства, рационализации правовых норм. Состояние законодательства и его оценка предопределяют тенденции его развития в будущем, позволяют сделать прогнозы, обозначить возможные риски и приоритеты законотворческого процесса.

Ключевые слова: источники и система гражданского законодательства, реформа гражданского законодательства, тенденции развития гражданского законодательства, кодификация гражданского законодательства.

SOME TRENDS IN DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CIVIL LAW PROCESS: IMPACT OF THE DOCTRINE AND FOREIGN PRACTICES

S. A. SINITSYN, leading research fellow of the civil legislation and procedure department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: synss@mail.ru

Codification of civil legislation is not a one-time random phenomenon in law; it is preceded by a long and meticulous work which in modern Russia pursues the aims of creating legislation sources' system levels that ensure stable, large-scale and comprehensive legal regulation of market relations required by the turnover. Work on modernization and renewal of the Civil Code forms an integral part of codification, it shows dynamic development of the system of civil legislation. Objectives of the civil legislation codification in XX—XXI involve elimination of contradictions in legislation, regulatory consolidation of new law doctrines, well-established in law enforcement practice, their structuring in the sources of civil legislation system, rationalization of legal regulations. Status of legislation and its evaluation predetermine the tendencies of its development in future, allow forecasting, designating possible risks and priorities of the law-making process.

Keywords: sources and system of legislation, reform of civil legislation, development tendencies of civil legislation, codification of civil legislation.

DOI: 10.12737/16135

По мере развития российское гражданское право все отчетливее приобретает черты разветвленного и современного частноправового регулирования социально-экономических отношений. Необходимо помнить, что история развития частного

права в постсоветской России молода (около 25 лет), что, конечно, не позволяет говорить о развивающихся и крепящихся столетиями опыте, культуре и традициях законотворческого процесса и правоприменительной практики, как, например, это было бы воз-

можно в правовой системе Франции, Австрии, Германии или Швейцарии, в которых последовательные законодательные реформы и эволюционное развитие системы права не были прерваны революциями и коренной ломкой правосознания. Тем не менее можно констатировать, что с середины 1990-х гг. в России начала складываться востребованная изменившимся экономическим укладом система гражданского законодательства, которая, кстати, нашла положительные отзывы в среде авторитетных европейских правоведов, сформировалась и правоприменительная практика. Развитие рыночных отношений, участие и заинтересованность иностранных инвесторов в имущественном обороте предопределили необходимость дальнейшего развития национального законодательства — старт реформе российского гражданского законодательства был дан Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».

Направления развития национального гражданского законодательства в будущем могут быть прослежены по его текущим изменениям и состоянию, выявленным пробелам и коллизиям в правовом регулировании, развитию правоприменительной практики, апробирующей потенциальные законодательные решения. С этой точки зрения желаемое и должное не составляют прогноза, а только образуют предмет научного диспута, который, конечно, и сам по себе может явиться переосмыслением сложившихся представлений, сменой курса в правовом регулировании, но в этом случае очевидны и особенности в предсказуемости таких законодательных новелл, сложности их адаптации и согласования с уже существующими нормами в системе действующего законодательства. В любом случае правильность и своевременность текущих реформ гражданского законодательства покажет лишь развивающаяся правоприменительная практика.

На текущий момент полагаем возможным выделить следующие складывающиеся тенденции развития российского гражданского законодательства.

Развитие российского гражданского законодательства в условиях правовой интеграции и гармонизации европейского частного права. Современное российское гражданское законодательство отражает естественные сложности переходного этапа развития системы права в условиях бурного роста рыночных отношений и усложнения их правовой регламентации, ориентированной в том числе на сближение с европейскими стандартами, что является необходимым условием правовой интеграции. В Указе Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 прямо указывается, что целями текущей реформы гражданского законодательства является сближение положений ГК РФ с правом Европейского Союза, использование новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ряда евро-

пейских стран. Определение методологии выборки зарубежного опыта и пределов его заимствования для эффективного развития отечественного частного права с сохранением национальных традиций образуют актуальную и долгосрочную задачу текущих правовых реформ.

Можно констатировать ориентированность российской правовой доктрины и законодателя на восприятие зарубежных подходов и законодательных решений, но это имеет и свои негативные последствия. Заимствование зарубежного опыта в модернизации и реформировании институтов российского гражданского законодательства должно полагаться на взвешенный и всесторонне обоснованный подход с оценкой возможных рисков. И дело тут не только и не столько в академических традициях развития российского гражданского права, и совсем не в преклонении перед зарубежными государствами, опыт правового регулирования в которых видится наиболее предпочтительным, и не во многом надуманном категорично-принципиальном неприятии английской и американской правовой традиции. Целесообразность и эффективность совершенствования российского гражданского законодательства посредством заимствования зарубежного опыта должна полагаться на взвешенный и продуманный подход законодателя. В свою очередь, для этого требуется предварительное комплексное и детальное изучение зарубежного правового регулирования, проблем практики применения законодательных положений, обоснования приемлемости конкретных зарубежных решений, оценка перспективы предполагаемого заимствования во взаимосвязи с традициями и реалиями российского права, а это весьма длительный и многоэтапный процесс. Заимствование зарубежного опыта не может быть фрагментарным и хаотичным, требуется тщательная выборка государств, в правовой системе которых правовое регулирование российским законодателем признано наиболее удачным и подходящим для заимствования. Данные положения представляются особо актуальными в условиях экспансии английского права, американизации и экономизации российского права российскими юристами, предложения которых по заимствованию зарубежного опыта по большей части носят выборочный и неточный характер.

Невозможно и автоматическое копирование отдельных законодательных решений из европейского гражданского права, поскольку процесс его наднациональной унификации находится лишь на начальной стадии развития, претерпевает сложности согласования в регламентации правовых институтов, в то время как опыт отдельных государств во многом связан с историческими традициями становления национальной системы права и государства. Текущие крупные реформы гражданского законодательства в странах романо-германской правовой семьи (Франция, Германия) имеют общую цель и направ-

ленность — адаптация действующего национального законодательства к складывающемуся опыту международно-правового регулирования, что прежде всего сказывается на модернизации общих положений национальных кодификаций и главным образом разделов об обязательственном праве¹. Сближение национальных европейских законодательств предопределено перспективой долгосрочного бизнес-сотрудничества в рамках ЕС, в связи с чем директивы ЕС задают временные и рамочные программные условия, в которых должна быть осуществлена модернизация национального законодательства конкретно-правового порядка.

Правовые системы отдельных правовых порядков континентальной Европы могут выступать объектом рецепции только при том условии, что инициатор заимствования тщательно изучил место и значимость зарубежного правового института, учел исторические предпосылки и назначение его появления в зарубежном законодательстве, проанализировал, выявил и предложил варианты предупреждения проблем правоприменительной практики, связанных с его использованием в правовой системе государства-реципиента. Процесс унификации европейского права на наднациональном уровне не является завершенным. В настоящее время европейскими юристами активно обсуждаются и в целом положительно оцениваются принципы, определения и модельные правила европейского частного права, к которым подготовлен комментарий². Однако и этот документ несовершенен по содержанию и системе, поскольку ориентирован на расширение правового регулирования отдельных, частных вопросов, которые в кодификациях европейских правовых порядков решаются различно, в том числе вследствие национальных особенностей и специфики развития последних. Едва ли принципиально возможно в ближайшей перспективе прогнозировать наднациональную унификацию вещного или наследственного права в европейском праве, исторически наиболее связанных со спецификой развития национальных законодательств. Скорее всего, этого более реалистично ожидать в отношении норм международного договорного права. Принципы, определения и модельные правила европейского частного права по многим ключевым вопросам не содержат развернутых нормативных положений, от которых, по мысли разработчиков, должны отталкиваться национальные законодательства (к примеру, общие положения о вещном, обязательствен-

ном и корпоративном праве), а потому не могут служить непререкаемым авторитетом и образцом для российского законодателя. Вместе с тем нельзя не отметить и того, что указанный документ уже используется высшей судебной инстанцией в Российской Федерации при мотивировке принимаемых судебных актов, что выглядит не всегда обоснованным и необходимым.

Фрагментарность, хаотичность, стихийность, излишняя детализация текущих преобразований российского гражданского законодательства в условиях явных пробелов в правовом регулировании и неполноты законодательных инициатив. Можно считать, что выделенная тенденция является негативной, но ее следует понимать как естественную «болезнь роста» развивающейся системы законодательства. Попытка целостного реформирования российского гражданского законодательства была осуществлена посредством разработки законопроекта № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Но в итоге законодателем была избрана стратегия фрагментарного изменения Кодекса.

За последние годы проделана большая работа и достигнуты значимые результаты в системных обновлениях действующего ГК РФ. Об этом свидетельствует принятие и вступление в силу части четвертой ГК РФ, регулирующей права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. До включения в Кодекс положений об авторском и патентном праве интеллектуальные права регулировались отдельными законами, что нередко рассматривалось как характерная особенность системы российского гражданского законодательства и его кодификации в постсоветский период. В 2014 г. произошли коренные изменения положений ГК РФ о юридических лицах, которым хронологически предшествовало дополнение отношений, регулируемых гражданским законодательством, особым видом корпоративных правоотношений (ст. 2 ГК РФ).

Однако законодательные новеллы в части регламентации положений об интеллектуальных и корпоративных правах в полной мере не способствовали ясности в понимании системы интеллектуальных прав и специфики корпоративных прав и правоотношений.

Включение правового регулирования корпоративных правоотношений в предмет гражданского законодательства существенно дополнило систему российского гражданского законодательства и поставило точку в вопросе о юридической природе и содержании корпоративных правоотношений и их отраслевой принадлежности в системе российского права. После вступления в силу указанных изменений в ГК РФ перед законодателем встали новые задачи по приведению в соответствие с положениями Кодекса

¹ См.: Prieto C. Regards croisés sur les principes du droit européen du contrat et le droit français. Puam, 2003; Lorenz S., Riehm T. Lehrbuch zum neuen Schuldrecht. München, 2001.

² См.: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Articles and Comments / eds. by Chr. von Bar, E. Clive, H. Schulte-Nolke. Munich, 2009.

норм специальных законов, являющихся источниками гражданского законодательства, выполнение которых может потребовать значительного времени. В ГК РФ требуется включить общие положения о корпоративном праве как самостоятельной подотрасли гражданского права, в которые следует ввести и нормы-принципы корпоративного права, нормы о специфике гражданско-правовой ответственности за нарушение корпоративных прав с одновременным включением в ст. 12 Кодекса специальных способов их защиты. Становление корпоративного права не может означать формальной «смены вывесок» наименований институтов и норм права, ранее регулировавшихся обязательственным или вещным правом. Нельзя сказать, что вступившие в силу изменения были до конца продуманы и способны к практической реализации³. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений должно упорядочивать, развивать существующие отношения в гражданском обороте, а не создавать казусы, когда законодательные новеллы не вписываются в уже действующую систему норм права.

Обособленное правовое регулирование корпоративных правоотношений и интеллектуальных правоотношений находится на начальных этапах своего нормативного оформления: ст. 307¹ ГК РФ допущено «субсидиарное применение» общих положений об обязательствах к корпоративным правоотношениям, а п. 3 ст. 1227 ГК РФ не исключает применение к интеллектуальным правам общих положений о вещных правах, если на то будет специально указано в законе.

Остаются и существенные проблемы, связанные с неравномерностью совершенствования гражданского законодательства, что проявляется в игнорировании законодателем необходимости полного регулирования правового статуса гражданина как субъекта гражданского права⁴ наравне с юридическими лицами, что обеспечило бы сбалансированность, системность и комплексность гражданско-правового регулирования. Вне предварительной проработки в программных документах текущей реформы граждан-

данского законодательства оказались точечные, но существенные с содержательной точки зрения изменения в наследственном праве, следствием чего явились попытки введения в наследственное право правовой регламентации наследственных договоров и специальных фондов, создание которых по содержанию напоминает трастовые конструкции англо-американского права с бенефициарами третьими лицами, что влечет за собой риски намеренного вывода имущества из наследственной массы в ущерб правам и законным интересам наследников, которым в силу закона причитается обязательная доля в наследстве⁵. В программных документах текущей реформы гражданского законодательства отсутствует детальная конкретизация направлений дальнейшего развития норм об отдельных видах договорных обязательств.

Система гражданского законодательства постсоветской России на текущий момент находится на этапе становления, ее законодательная регламентация не завершена. В частности, до настоящего времени не принят ряд законов — источников гражданского законодательства, указанных как требующих принятия в Конституции РФ и ГК РФ. В частности, до настоящего времени не приняты: закон об управлении государственной собственностью (ст. 71 Конституции РФ), закон об иммунитете государства и его собственности (ст. 127 ГК РФ), закон о прямых и смешанных перевозках (ст. 788 ГК РФ), закон об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов следствия (ст. 1070 ГК РФ). Отсутствие этих законов порождает правовую неопределенность и пробелы в праве, на устранение которых должна быть ориентирована текущая реформа гражданского законодательства, которая не должна замыкаться только положениями ГК РФ. Вместо этого активно разрабатываются и обсуждаются нормативные акты в форме законов о массандровских винах, залоге будущего урожая, публичных сервитутах и др.

Текущие обновления ГК РФ фрагментарны, не гармонизированы с действующими нормами гражданского права (как в случае включения в ГК РФ положений о корпоративных правоотношениях без синхронных изменений в главу о юридических лицах). В отдельных случаях изменения Кодекса были не в полной мере подготовлены и проработаны, что спровоцировало их скорое изменение⁶. Перма-

³ Например, в ст. 57 ГК РФ установлено, что допускается реорганизация юридического лица с одновременным сочетанием различных ее форм. Однако процедуры и допустимые формы такого сочетания нормативно не предусмотрены, что создает правовую неопределенность. Или же в подп. 11 п. 3 ст. 50 ГК РФ в перечне некоммерческих организаций назван особый вид юридических лиц по праву Российской Федерации — публично-правовая компания, правовое положение которой ни в Кодексе, ни в действующем российском законодательстве не раскрывается при том, что ГК РФ устанавливает закрытый перечень организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций.

⁴ Подробнее см.: *Ярошенко К. Б.* Гражданский кодекс и права гражданина: совершенствование законодательства // Журнал российского права. 2012. № 5.

⁵ См. законопроект № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)».

⁶ Примерами являются непоследовательность в изменениях и дополнениях законодательного регулирования отношений по аренде недвижимости в ГК РФ (ст. 609 в части обязанности по государственной регистрации договора аренды за год кардинально менялась дважды) или внесенные Феде-

нентные изменения норм ГК РФ лишают гражданское законодательство главного требования его реформы — стабильности. Вместе с тем обнаруживается и обратная тенденция — скрупулезная детализация непосредственно в тексте ГК РФ отдельных аспектов гражданских правоотношений, которые вполне могли бы быть успешно урегулированы ведомственными нормативными правовыми актами⁷. Кодекс не является учебным пособием, его назначение видится в системном и направляющем регулировании гражданских правоотношений. Соответственно, нормы ГК РФ изначально не имеют цели детально регламентировать все существующие и развивающиеся отношения в сегментах рынка, поглощая ведомственное регулирование.

Особенно остро излишняя детализация и разбалансировка регулирования гражданских правоотношений ощущаются в условиях отсутствия полноценного и востребованного практикой имущественного оборота (раздел в ГК РФ о системе вещных прав) с детальной регламентацией отдельных видов ограниченных вещных прав.

Рассогласованность, коллизии в источниках гражданского законодательства, отсутствие в них иерархии и системной соподчиненности. За последние пять—семь лет существенно обостри-

тельным законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ изменения в ст. 53 ГК РФ, которая в прежней редакции устанавливала правило о том, что органы юридического лица действуют от имени юридического лица (п. 1 ст. 182 ГК РФ), что предполагало отношения по представительству между юридическим лицом и его органами, а значит, и правосубъектность органа юридического лица (данная редакция ст. 53 ГК РФ была введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ). Приведенные примеры демонстрируют поспешность и непродуманность текущих обновлений ГК РФ.

⁷ В частности, в гл. 45 ГК РФ детально урегулированы виды банковских счетов. Причем положения ст. 854—859 Кодекса распространяют свое действие исключительно на договорные правоотношения владельца счета и банка и никак не рассчитаны на универсальное законодательное определение банковской операции, счетов, которые открываются в особом порядке (транзитные, ссудные, мультивалютные счета и др.). Перечень банковских счетов, воспроизведенный в ГК РФ, не является полным, в то время как в задачи Кодекса не входит перечисление банковских счетов, порядок совершения операций по которым урегулирован преимущественно актами Банка России. По этим же причинам непонятны старания российского законодателя детально прописать непосредственно в ГК РФ правовой режим отдельных счетов (ст. 860⁷). Поименная и далеко не полная типизация банковских счетов непосредственно в ГК РФ представляется не вполне выверенным решением, поскольку приводит к ненужному дублированию и удвоению нормативно-правового регулирования одних и тех же отношений на уровне ГК РФ и нормативных правовых актов Банка России.

лась проблема взаимоисключающих норм, противоречий и несоответствий в правовом регулировании гражданских правоотношений на законодательном уровне.

Позиционирование ГК РФ как ядра системы гражданского законодательства значительно теоретизировано, является больше желаемой, чем действительной характеристикой, поскольку в действующем законодательстве Кодекс, увы, является обычным федеральным законом. Возникновению коллизий и рассогласованности норм гражданского законодательства способствует противоречивая, но сохранившая юридическую силу позиция Конституционного Суда РФ⁸, согласно которой кодифицированные акты уравниваются по юридической силе с иными федеральными законами. Правовые последствия от сохранения этой позиции могут быть лишь негативными: уменьшение значимости кодифицированных нормативных правовых актов в источниках права⁹, коллизии и противоречия на стадии правоприменения.

Пункт 2 ст. 3 ГК РФ ограничивается нормой, согласно которой нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Кодексу. Правовых средств предупреждения, как и конкретных юридических последствий возможного несоответствия принимаемых законов правилам Кодекса, в тексте ГК РФ не установлено, хотя налицо возрастающее количество таких несоответствий и отступлений, что превратило указанную норму в декларативную норму рекомендательного значения.

Закрепленное в Конституции РФ и впоследствии инкорпорированное в п. 1 ст. 3 ГК РФ правило о том, что гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации, в современных условиях не может восприниматься как данность, объективно отражающая правовую действительность. На уровне субъектов РФ сформировался и постоянно обновляется массив законодательства, содержащий в том числе нормы гражданского права, отражающие специфику регулируемых отношений на местном уровне (вопросы муниципальной собственности, договоры аренды недвижимости, бытовое обслуживание населения и др.). Применение нормы п. «о» ст. 71 Конституции РФ осложняется п. «в» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, в котором установлено, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами. На вариант решения этих вопросов поправками в ГК РФ «о наделении субъектов РФ некоторыми нормативными полномочиями по определенному кругу вопросов гражданского права локального значения» неоднократно указывали уче-

⁸ См. определение КС РФ от 5 ноября 1999 г. № 182-О.

⁹ См.: Система советского законодательства / под ред. И. С. Самощенко. М., 1980. С. 29.

ные Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ¹⁰. Данные обстоятельства не позволяют решительно и в полном объеме исключить роль субъектов РФ в формировании источников гражданского законодательства РФ.

Осложнение российского гражданского законодательства абстрактными «каучуковыми» нормами. Закрепление добросовестности как общего принципа осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей (ст. 10 ГК РФ), с одной стороны, способствовало укреплению нравственных начал современного частного права, с другой — сформировало правовую основу широкого судебного усмотрения, что в итоге создает существенные риски развития партикуляризма и казуистики в праве взамен ожидаемого в последнее десятилетие единства правоприменительной практики в государстве, правовая система которого преимущественно сформирована писаным правом.

Социализация как одна из новеллизационных тенденций развития современного гражданского законодательства проявляется в культивации нравственных и справедливых начал, соблюдении баланса интересов субъектов гражданского права в источниках гражданского законодательства, назначение которых не должно пониматься как правовое средство удовлетворения интересов отдельного капиталиста¹¹. Практическая реализация этого направления получает конкретные проявления в гарантиях правовой защиты интересов слабой стороны в договоре, недопустимости произвольного ограничения субъективных гражданских прав, запрета на недобросовестное поведение, злоупотребление гражданскими правами, действия, совершенные в обход закона. В действительности защита слабой стороны договора оказывается возможной при вынужденном отступлении судом от норм писаного права во имя обеспечения справедливости, что неизбежно влечет пренебрежение формальным принципом равенства участников обязательства и свободы договора — налицо риск произвола судебного усмотрения и нивелирование значимости основополагающего принципа верховенства права.

В российском гражданском законодательстве четко не определены специальные правовые последствия действий субъектов гражданского права, совершенных в обход закона, что никак не способствует ясности правоприменения.

Статья 393 ГК РФ дополнена следующим правилом: если при разрешении конкретного дела у суда нет возможности установить с разумной степенью достоверности размер подлежащих взысканию убыт-

ков, суд не правомочен отказать в удовлетворении заявленных требований, а определяет размер подлежащих взысканию убытков с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Баланс прав и интересов участников гражданского правоотношения в условиях усиления компенсаторно-восстановительной функции в механизмах защиты гражданских прав и гражданско-правовой ответственности. По мере развития частноправовых отношений, включения в гражданское законодательство новых институтов и норм права, расширяющих правовые средства защиты от правонарушений, возникает объективная необходимость в поиске баланса прав и законных интересов спорящих сторон. Соответственно, оказываются востребованными гибкие регуляторы, обеспечивающие всесторонний учет интересов участников конкретного правоотношения, что может быть обеспечено на стадии правоприменения активной ролью суда и его экстраординарными полномочиями.

С увеличением темпов имущественного оборота совершенствуются и механизмы государственного сдерживания произвола рыночных отношений, направленные прежде всего на поддержание разумного баланса частных и публичных интересов, создание юридического равенства субъектов гражданского права и предотвращение возможных форм злоупотребления правом. Сообразно этой объективной потребности законодателем усиливаются роль и значение суда и государства в регулировании гражданских правоотношений¹². По мере развития имущественного оборота законодателем создаются специальные нормы, действие которых направлено на совершенствование компенсаторно-восстановительной функции гражданского права в меняющихся условиях гражданского оборота¹³, по ходу реформы обязательственного права появляются новые общие формы гражданско-правового договора, характеризующие его специфику и как сделку, и как правоотношение¹⁴. В правоприменительной практике формируются правовые позиции, препятствующие формальному отказу от удовлетворения предъявляемых исков в связи с выбором истцом ненадлежащего ответчика, в результате чего создают-

¹⁰ См.: Садиков О. Н. Концепция развития гражданского законодательства // Концепции развития российского законодательства. М., 2004. С. 193.

¹¹ Об этом свидетельствуют существенные дополнения и изменения, внесенные в ст. 1, 10, п. 3 ст. 428 ГК РФ.

¹² Об этом, в частности, могут свидетельствовать нормы о снижении договорных процентов, установленных за пользование чужими денежными средствами в договоре (п. 6 ст. 395 ГК РФ), обновленная редакция нормы о снижении взыскиваемой неустойки (ст. 333 ГК РФ), действие которой предполагает различные условия снижения взыскиваемой неустойки, взимаемой с предпринимателя и непредпринимателя.

¹³ Об этом свидетельствуют последние изменения и дополнения, внесенные в ст. 309², 393, 393¹, 406¹, 431², 434 ГК РФ.

¹⁴ Примером могут служить ст. 429¹—429⁴ ГК РФ.

ся реальные гарантии осуществления права на защиту и свободный доступ к правосудию, что обеспечивается дополнительными обязанностями, возлагаемыми на суды¹⁵.

Изложенное свидетельствует о назревшей необходимости:

1) систематизации гражданского законодательства с закреплением ведущей и направляющей роли ГК РФ в системе источников гражданского законодательства;

2) синхронизации положений специальных законов с положениями ГК РФ, устранения коллизий и противоречий в нормах гражданского законодательства;

3) восполнения пробелов в источниках гражданского законодательства с использованием ясной юридической терминологии;

4) создания правовых средств и механизма противодействия стихийному и бессистемному изменению гражданского законодательства России;

5) включения в гражданское законодательство общих положений о вещных правах, в том числе системы ограниченных вещных прав;

6) детализации и систематизации регулирования гражданских правоотношений в предпринимательской и непредпринимательской сферах.

¹⁵ См. п. 9, 15 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Lorenz S., Riehm T. Lehrbuch zum neuen Schuldrecht. München, 2001.
- Prieto C. Regards croises sur les principes du droit europeen du contrat et le droit francais. Puam, 2003.
- Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Articles and Comments / eds. by Chr. von Bar, E. Clive, H. Schulte-Nolke. Munich, 2009.
- Садиков О. Н. Концепция развития гражданского законодательства // Концепции развития российского законодательства. М., 2004.
- Система советского законодательства / под ред. И. С. Самощенко. М., 1980.
- Ярошенко К. Б. Гражданский кодекс и права гражданина: совершенствование законодательства // Журнал российского права. 2012. № 5.

REFERENCES

- Lorenz S., Riehm T. Lehrbuch zum neuen Schuldrecht. München, 2001.
- Prieto C. Regards croises sur les principes du droit europeen du contrat et le droit francais. Puam, 2003.
- Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Articles and Comments / eds. by Chr. von Bar, E. Clive, H. Schulte-Nolke. Munich, 2009.
- Sadikov O. N. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva. Kontseptsii razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva. M., 2004.
- Sistema sovetskogo zakonodatel'stva / pod red. I. S. Samoshchenko. M., 1980.
- Yaroshenko K. B. Grazhdanskiy kodeks i prava grazhdanina: sovershenstvovanie zakonodatel'stva. Zhurnal rossiyskogo prava. 2012. No. 5.